

ОТГЛАГОЛЬНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ НАУЧНОМ ЯЗЫКЕ (**Danh động từ trong tiếng Nga khoa học hiện đại**)

LÊ VĂN LIÊM*

Trong tiếng Nga, danh động từ (DĐT), tức những danh từ cùng gốc với động từ và được cấu tạo từ động từ, có số lượng khá lớn. Những thập kỷ gần đây, cùng với sự phát triển nhanh chóng của khoa học kỹ thuật, người ta bắt đầu sử dụng nhiều cấu trúc ngôn ngữ có DĐT thay cho cấu trúc động từ trong các tài liệu thuộc lĩnh vực tri thức này. Đôi khi lớp từ này được sử dụng thái quá, khiến nhiều nhà ngôn ngữ học lo lắng. Đã có nhiều phát biểu công khai trên các tài liệu chuyên môn chỉ trích sự lạm dụng DĐT và kêu gọi “trở lại” với động từ. Tuy nhiên, bất chấp những biểu hiện thái cực trong giới chuyên môn, một bên là biến việc danh hoá cấu trúc thành “mốt” khoe chữ thời thượng, một bên là phái bảo thủ, kiên quyết “bảo vệ” động từ khỏi sự xâm hại của danh từ, DĐT vẫn ngày càng được sử dụng rộng rãi như một hiện tượng tất yếu mang tính quy luật. Ngày nay, không có một trang tài liệu nào thuộc phong cách khoa học (và cả phong cách báo chí chính luận lẫn công văn hành chính) mà không sử dụng DĐT. Thái độ của giới ngôn ngữ học đối với vai trò của DĐT như thế nào, tại sao DĐT lại được sử dụng nhiều trong tiếng Nga hiện đại như vậy, và người Việt khi học ngoại ngữ này cũng như trong dịch thuật cần chú ý đến những đặc điểm gì về mặt từ vựng, ngữ pháp cũng như ngữ nghĩa của lớp từ rất phổ biến, nhưng lại chứa đựng nhiều nét đặc biệt và khó sử dụng trên đây, đó là nội dung chính của bài viết này.

1. Постановка вопроса

Научное мышление отличается понятийностью, которая выступает как экстралингвистический фактор, определяющий стилевые черты речи в соответствующей сфере общения. Как стилевые черты научной речи признаются отвлеченно-обобщенность, точность (недвумысленность), формальная логичность и сжатость (экономия языковых средств) изложения.

* ThS. Trường Đại học Ngoại ngữ

Одним из важнейших для отражения названных черт научного стиля средств является номинализация глагольных конструкций, которая достигается в основном путем введения вместо предикативных образований (т.е. предложений) именных групп (ИГ) с отглагольным существительным (ОГС) и, реже, с отадактивным существительным (ОАС) в роли стержневого слова. С другой стороны, ОГС составляют особый класс имен, который в силу ряда своих лексико-грамматических и семантических свойств представляет для вьетнамцев серьезные трудности в их усвоении и переводе. Следовательно, описание характеристик данного класса слов с выявлением их существенных несходств с соответствующими им элементами вьетнамского языка способствует облегчению овладения этим иностранным языком вообще, и достижения адекватности перевода в частности.

2. Историческое развитие взглядов на употребление ОГС

В современном русском языке ОГС составляют своеобразный, многочисленный разряд слов. Нет ни одной страницы научной (а также газетно-публицистической и деловой) литературы, где бы сегодня они не встречались. Употребление ОГС отмечалось еще в древнерусском языке. Особое распространение получили они в XVIII-XIX веках в связи с развитием научной мысли, публицистики, массовым распространением книг, газет, журналов, печатных изданий, а в последнее время - радио и телевидения. Число ОГС так быстро росло, что их употребление порой становилось модой, нередко встречались случаи использования их без надобности. В 20-е годы прошлого века многие видные лингвисты и журналисты (А.М.Пешковский, Г.О.Винокур, Н.Каганович и др.) неоднократно и категорически выступали в печатных изданиях против злоупотребления ОГС. Так, А.М.Пешковский, проанализировав многочисленные стилистические ошибки, допущенные в результате неумелого, необоснованного использования ОГС, вызванного неумеренным пристрастием к ним, приходит к убеждению: «... восстановление глагола в его правах всякий раз дает более простое, ... более сильное выражение. Отглагольное существительное всегда оказывается худосочным потугом на книжность, результатом стремления «образованность свою показать»... чем-то запутанным, бледным, вялым» [5, с. 102]. Однако, на наш взгляд, отрицательное мнение в отношении ОГС, так распространенное когда-то среди ученых, представителем которых является А.М.Пешковский, представляет собой некий чересчур категорический, односторонний подход к оценке роли ОГС с точки зрения стилистической. Мы считаем, что любое новое языковое явление в начале кажется необычным, но потом, когда оно окрепнет до массового употребления, его рассматривают как обычное, нормальное, закономерное и находят такие способы его применения, которые оправдывали бы его существование в общенародном языке. То, что

ОГС стало столь употребительным в наше время вопреки страстному призыву А.М.Пешковского и его сторонников к употреблению глагола, свидетельствует о том, что потребность в этом разряде слов диктуется по сути дела самой жизнью, а не кокетливым пристрастием отдельных людей, их употребляющих (хотя случаи погрешного использования сго, правда, и нередки), что заметный процесс вытеснения глагола девербальным именем в отдельных стилях речи - закономерный в развитии языка процесс. Поэтому необходимо говорить скорее о направлении употребления ОГС в должное русло, установлении закономерностей и правил, регулирующих применение их в различных речевых стилях и сферах речевой деятельности, нежели о том, чтобы всячески пытаться приостановить такое употребление, задержать процесс их образования и распространения. Подобные попытки, как мы убеждены, не увенчаются успехами.

3. Объективные причины распространения ОГС в современном русском научном языке

Употребление ОГС вместо глагола в русском языке - это довольно сложный вопрос, который зависит от ряда условий. Бурное развитие ОГС вызвано прежде всего возросшими потребностями общества в терминах в связи с развитием производства, науки и техники, форм общественной жизни. Образование и использование ОГС в качестве терминов естественно ведет к обогащению словарного состава языка. Но самый важный экстралингвистический фактор, обуславливающий употребительность ОГС, - это склонность русского научного языка к именным выражениям. Сочетания с ОГС в произведениях художественной литературы малоупотребительны, наибольшую степень распространенности они получают в жанрах газетно-публицистической речи и в научно-технической прозе, где возрастают потребности в абстрагировании понятий, в создании предметного представления о действии, процессе, явлении, состоянии. Можно сказать, что переход глагола в существительное - это активный процесс субстантивации действия, его опредмечивания. А для обозначения действия как некой предметности преимуществом обладает именно ОГС в силу своих семантико-грамматических свойств, присущего ему именного характера выражения подобных значений, о чем пойдет речь ниже.

4. Грамматические свойства ОГС

ОГС - это особая категория слов, обладающих и именными, и глагольными качествами. В силу этого ОГС, создавая полупредикативную основу¹ пропозитивной именной группы (ПИГ)², могут функционировать как

1. Полупредикативная основа - центр пропозитивной именной группы (ПИГ).

главный компонент именной конструкции, которая в высокой мере соответствует глагольной. Следовательно, усвоение качеств ОГС в сопоставлении с глаголами позволяет выделить инвариантное содержание конструкций, их содержащих, овладеть методами их взаимной трансформации и разработать соответствующие способы их перевода.

4. 1. Глагольные качества ОГС

Хотя существительные данного типа и глаголы относятся к совсем разным частям речи, но первые под субстантивным обличьем все же сохраняют грамматические и семантические качества вторых. Глубокая внутренняя связь, существующая у слов этих категорий, проявляется в том, что а) они обладают семантической общностью: ОГС, как и глагол, обозначает действие, состояние, процесс (*объяснять - объяснение, играть - игра, надеяться - надежда*) ; б) у них наблюдаются сходные синтаксические признаки: ОГС тоже обладает глагольной валентностью, способно как и глаголы управлять именами (хотя более ограниченно), чаще имеет дополнение в той же падежной форме, что и соответствующий личный глагол (*отказаться от старой системы - отказ от старой системы, переходить к рыночной экономике/на рыночную экономику - переход к рыночной экономике/на рыночную экономику, управлять производством - управление производством, восхищаться талантом - восхищение талантом*), за исключением имен, образованных от переходных глаголов (*использовать источники весьма высоких температур - использование источников весьма высоких температур, назначать молодого инженера директором - назначение молодого инженера директором*), и небольших групп имен, в основном относящихся к психологической сфере (*интересоваться новой идеей - интерес к новой идее, ненавидеть лицемерие - ненависть к лицемерию*) или имеющих дублиеты (*страшиться неудачи - страх неудачи/страх перед неудачей*).

Подчеркивая ведущую роль ОГС в конструировании ПИГ, О.Д. Митрофанова пишет, что отглагольные существительные «...полностью сохраняют и проявляют в научной речи «главное достоинство глагола» - способность управлять, выстраивать вокруг себя длинную шеренгу разнообразных и последовательно зависящих друг от друга слов ...» [4, с. 92]. Именно эти сходства ОГС и глагола благоприятствуют сравнительно свободной замене одного другим, служат причиной широчайшего распространения ОГС в научной речи.

² Под ПИГ понимается именное словосочетание, в котором представлены позиции субъекта и предиката и которое обладает потенциальной возможностью развертываться в предложение

4. 2. Именные качества ОГС

Несмотря на важные названные сходства отглагольное существительное и глагол - это разные части речи. ОГС - прежде всего существительное, у которого в полной мере проявляются все категориальные признаки рода, числа, падежа, и которое способно выполнять любую синтаксическую функцию, свойственную имени: подлежащего, сказуемого, дополнения, определения, обстоятельства. Будучи именем, ОГС обладает одним из важных его достоинств - способностью иметь при себе определение прилагательными, падежными формами других имен или инфинитивами, т. е. согласованное или несогласованное.

Однако самая отличительная особенность ОГС, обуславливающая его распространение в современном научном языке, относится к его семантике: хотя семантически ОГС соотносительно с однокорневым глаголом, от которого оно образуется, но первое представляет собой субстантивное (предметное) выражение действия. ОГС - имя действия, которое, подчёркивая обобщающий характер процесса, придает предложению номинативный характер и не выделяет участия субъекта в действии. Эти свойства вполне соответствуют понятийному характеру научного мышления и вытекающей отсюда тенденции к номинативности научного изложения. Между прочим, тут возможно сомнение относительно того, может ли быть недостатком ОГС отсутствие предельной точности в показе, как протекает действие. Таков и на самом деле факт, что ОГС лишь указывает на действие как понятие, а не как процесс. Однако это не его недостаток, а как раз преимущество в плане понятийного выражения. Такие выразительные возможности реализуются через нейтрализацию категориальных значений глагола, которая происходит при образовании существительного. Нетрудно заметить, что при переходе глагола в ОГС исчезают многие категории, свойственные глаголу (время, наклонение, отрицание). В отдельных случаях проявившиеся в нем залоговые признаки можно определить, как правило, по исходному глаголу (*твое волнение, твое чтение книги*), но, как отметил В.В.Виноградов, «Отглагольные существительные, обозначающие действие, не имеют ясно выраженной идеи залога» [1, с.102]. В большой массе случаев определить залоговую принадлежность ОГС нелегко (ср.: *удаление* от *удалять* или *удаляться*, *достижение* от *достигать* или *достигаться*, *укрепление* от *укреплять* или *упрепляться*), даже с помощью определения: *твое освобождение, твое увольнение*. Это говорит о том, что у ОГС залоговые значения выражаются не так ярко и не в полной мере, как у глагола.

Что касается видовых значений, то вопрос стоит сложнее. На первый взгляд можно счесть, что ОГС обладает способностью выражать видовые значения, хотя в редких случаях, и на этой основе приписать ему близость

глагольной природы. Например, некоторые пары ОГС формально показывают, что они образованы от глаголов одной видовой пары и выражают аналогичные видовые значения длительности / однократности (ср. *рассматривание - рассмотрение*), результативности (*чтение - прочтение, совершенствование - усовершенствование*). Однако мы полагаем, что ОГС не выражает видовых значений как грамматических. Кажущиеся грамматически противоположными значения у парных слов *чтение - прочтение, писание - написание, слушание - прослушивание* целесообразно рассматривать как собственно лексические значения у разных слов. Эта противоположность, точнее, эта разница, (которая, кстати, далеко не сопутствует всем словам одной части речи) относится к лексико-семантическому плану, а не грамматическому, имеет лишь частный, случайный характер, выражается нерегулярно, бессистемно и, следовательно, не может составлять такую грамматическую категорию, какая присуща глаголу. Показателен тот факт, что не всегда пара существительных, образованных от парных глаголов, имеет противоположность в значениях. Сравнительно большая часть слов, произведенных от одной глагольной основы, семантически не соотносительны (ср.: *настраивание - настройение, проживание - прожитие, укрывание - укрытие*).

А что касается семантико-грамматических характеристик ОГС, то следует еще раз подчеркнуть, что нейтрализация глагольных категориальных значений у ОГС - это и есть его преимущество над глаголом в плане понятийного выражения действия. Другими словами, все рассмотренные качества ОГС, глагольные и именные вместе взятые, обеспечивают нарастание его роли в современном языке грамматическим и смысловым могуществом, тем преимуществом, позволяющим ему быть центральным элементом полипредикативной основы ПИГ.

5. Лексико-семантические специфики ОГС:

ОГС бывают с суффиксами или без них. Наиболее продуктивными являются суффиксы *-ни(е), -нь(е), -ти(е)*: *улучшение, рассмотрение, сосредоточение, кипение, гулянье, принятие, открытие*. Продуктивными суффиксами являются также *-аци(я)* (*приватизация, концентрация, конкретизация, активизация, интеграция*), *-к(а)* (*разработка, закладка, подсказка, оценка, отметка, выручка*). Для образования ОГС используются еще многие другие суффиксы. Бессуффиксные ОГС также составляют значительную группу: *ход, плач, сев, обжог, смех, анализ, выбор, захват, осмотр, подсчет, рост, перенос, разброс, сдвиг, запуск* и др.

Смысловая особенность ОГС как лексических единиц заключается в том, что они составляют семантические группы, неодинаковые по степени проявления глагольности/предметности.

1) ОГС с суффиксами *-ни(е)*, *-нь(е)*, *-ти(е)*, *-ацн(я)* - обычно абстрактные имена, обозначающие собственно действие, глагольность в них выражается в чистом виде: *принесение, посещение, распространение, развитие, прибытие, активизация, интенсификация*.

2) Действие обозначают не все ОГС. Многие из них имеют предметное (вещественное) значение: *отзыв, ход, блеск, перерыв, набор*. Это преимущественно бессуффиксные или усеченные образования.

3) Помимо действия большинство ОГС могут обозначать результат, продукт действия: *посылка, решение, созыв, движение, переход, пропуск, удар, выбор, выход, оценка, перевод*. Дифференциации значений, выражаемых этими ОГС, способствует контекст.

Примечательно, что при выражении значения результата действия ОГС могут иметь форму множественного числа (*высокие оценки, подземные переходы, дом с выходами в сад, сильные удары, получить посылки, всеобщие выборы, строительные работы, новые сдвиги, сильные толчки*), не исключая и абстрактные ОГС с окончаниями *-ни(е)*, *-нь(е)*, *-ти(е)*, *-ацн(я)* (*окончания существительного, художественные произведения, новые изобретения, научные открытия, международные организации, экономические достижения, новые построения, языковые образования*). Другими словами, ОГС, употребленные в форме множественного числа, указывают на результат действия, его продукт. Учет этой закономерности имеет принципиальное практическое значение для обучения русскому языку и перевода.

4) Имеются ОГС с общим корнем, но различным уровнем глагольности/предметности. Они словообразовательно, как правило, неодинаковы: *установление - установка, служение - служба, отозвание - отзыв, разлучение - разлука, пропускание - пропуск, писание - письмо, очищение - очистка*. Недочеты этих особенностей семантики ОГС, естественно, ведут к неверному пониманию смысла высказывания.

6. ОГС и внутренняя грамматическая структура ПИГ

Выше мы отметили, что, так как у ОГС как один из признаков глагольности сохранилась способность управлять именами, существительные, употребляемые при нем, обычно имеют такие же падежные формы (с предлогом или без него), в каких находятся они при исходных глаголах. Однако из существующих при этом исключений, о которых шла речь, следует особо выделить случаи наличия при ОГС субъекта и прямого объекта. Дело в том, что в предложении с личным глаголом эти два актанта имеют форму именительного (в позиции подлежащего) и винительного падежа без предлога (в позиции прямого дополнения), а в ИГ – одинаковую форму родительного (*колесо вращается,*

вращать колесо – вращение колеса). Кроме того, в ИГ с ОГС могут быть еще другие формы родительного (родительного партитивного, родительного принадлежности и др.), которые прикрепляются непосредственно к нему или к его приименным элементам. Получается, что с употреблением ОГС в качестве стержневого слова ИГ могут образоваться цепочки форм родительного, из которых одни представляют собой маркированными, а другие - немаркированными (*увеличение скорости движения тела, повышение температуры кипения воды, уменьшение площади сечения проводника*). В случае немаркированных адъюнктов нередко трудно различать субъектное и объектное значения, еще гораздо сложнее обстоит дело с определением залоговой принадлежности исходного глагола, его переходности/непереходности, так как в русском языке нет определенных позиций, закрепленных за тем или иным адъюнктом. Чтобы дать формальные признаки их различий принято ставить субъект в форме творительного падежа, а прямой объект - в форме родительного (ср. *изучение европейцами восточных языков*). Но в случае присутствия при ОГС только одного из этих двух адъюнктов для определения значения приименного родительного (субъектного или объектного) нередко приходится обращаться к лексико-семантическому окружению ОГС, к семантике составляющих цепочку компонентов, в которую входит ОГС (*возвращение брата из города - брат возвращается из города, возвращение книг библиотеке - возвращать книги библиотеке, вложение капитала - вложить капитал, кредитные вложения банка - средства, которые банк предоставляет в кредит*). Ср.:

Изолирующие языки дают исследователям уникальную возможность, что называется воочию, наблюдать процесс смены морфологических состояний – падение старой и нарождение новой морфологии, а также совмещение в одном языке и старой и новой морфологических систем.

ОГС *падение* и *норождение* в данном предложении восходят к непереходным глаголам *падать* и *норождаться*, поэтому ОГС *смена* и *совмещение* по происхождению можно отнести также к непереходным глаголам *сменяться* и *совмещаться* (а не к переходным *сменять* и *совмещать*). Такое решение подтверждается и семантикой глагола *наблюдать*.

В следующем предложении соотнесенность ОГС с переходными глаголами мотивируется общим контекстом со словом *посвящена*, указывающим на активную направленность действия:

Характеристике и описанию этого явления и посвящена данная книга.

Однако во многих случаях даже с учетом контекста не так легко определить залоговую принадлежность исходного глагола. Напр.: *широкое*

использование дистилляции и ректификации - широко использовать дистилляцию и ректификацию или широко используются дистилляция и ректификация; активизация работы банка с частными вкладчиками - активизировать работу банка с частными вкладчиками, активизируется работа банка с частными вкладчиками или же банк активизирует свою работу с частными вкладчиками)

Более серьезные трудности для восприятия вызывают случаи сокращения каких-либо элементов, допускающие неоднозначность понимания: чтение Пушкина = Пушкин читает / читать Пушкина / читать стихи Пушкина.

7. Заключение

Исходя из вышесказанного, следует констатировать тот факт, что в современном русском научном языке усиливается тенденция к номинативности изложения, достигающейся путем максимального использования полипропозитивных простых предложений с ОГС в роли стержневого компонента ПИГ. Отсюда и вытекает, что закономерно всемерное вытеснение глагола девербальным именем, предпочтение простого предложения над сложным. Об этой тенденции свидетельствуют данные диахронического статистического исследования научной речи. Установлено, что доля простого предложения по сравнению со сложным увеличивается, причем средняя длина простого увеличивается на фоне общего сокращения средней длины предложения в целом [3]. Для иллюстрации предлагаются данные, предложенные М.Н.Кожиной [2]:

	Доля от общего количества предл.	Среднее количество слов в предл.	Сложное предл. с одним придат.
Сложн. предл.	50,3%	30	74,2%
Прост. предл.	49,7%	20	

Думается, что тут уместно вспомнить слова О.Д.Митрофановой по этому поводу: «Конденсационные свойства средств осложнения (простого предложения) обусловлены тем, что организующие их лексемы (причастия, деепричастия, отглагольные существительные) - слова с двойственными, гибридными характеристиками, что, естественно, увеличивает семантическую емкость и морфолого-синтаксические потенции этих лексем, позволяет избавиться от избыточных многословий хотя бы за счет конструктивных усложнений...» [4, с.91-92]. (*xem tiếp trang 66*)

Что касается вопроса, почему происходит усиление в современном русском языке тенденции номинативности научного изложения, то это, как было отмечено, вызывается неуклонным повышением уровня абстрактности научного мышления на современном этапе развития мировой науки. Ученые наших дней, прибегая к ОГС для создания полупредикативных центров, стремятся вложить в рамки простого предложения как можно больше содержания. В результате простое предложение структурно и семантически усложняется, получает возможность выразить не один, а несколько элементарных смыслов, соответствующих актуальным фактам действительности.

СПИСОК ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Виноградов В.В. - *Русский язык (Грамматическое учение о слове)*. «Высшая школа», М., 1972.
2. Кожина М.Н. - *О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими*, Пермь, 1972
3. Кожина М.Н., Котюрова М.П. - *О некоторых тенденциях функционирования единиц синтаксиса в русской научной речи*, М., 1978
4. Митрофанова О.Д. - *Научный стиль речи: проблемы обучения*. «Русский язык», М., 1985.
5. Пешковский А.М. - *Избранные труды*. «Учпедгиз», М., 1959. □